

«Въ предостереженіе легковѣрности, признается нужнымъ объявить, что съ нѣкотораго времени прилежнымъ надзоромъ открыты и обнаружены здѣсь затѣи праздныхъ людей, старающихся для собственныхъ видовъ озаботить ложными слухами вниманіе публики. Отъ нихъ въ разные времена происходили разные нелѣпые толки, кои, покружась нѣкоторое время въ обществѣ, сами собой и исчезли. Симъ изобрѣтателямъ былей и небылицъ всѣ происшествія служатъ предлогомъ къ страннымъ предвѣщаніямъ. Въ Петербургѣ разсуждаютъ: Возстанетъ ли война въ предѣлахъ отъ Россіи удаленныхъ? Они тутъ видятъ уже раздробленіе нашихъ провинцій, бунты, возмущенія, и если имъ повѣрить, то, кажется, война уже въ Петербургѣ. Одержана ли войсками нашими побѣда? По разсказамъ сихъ добрыхъ патріотовъ тутъ убитъ въ сраженіи Каменскій, а тамъ Багратіонъ. Появится ли непріятельскій флотъ въ Балтійскомъ морѣ? Кронштадтъ пылаетъ, по слову ихъ, а Ревель обращенъ уже въ пепелъ. Но внѣшнихъ происшествій для нихъ не довольно; дѣятельность политическаго ихъ злословія объемлетъ всѣ предметы и обращается ко внутреннимъ. Тутъ открывается пространное поле новостей. Сегодня выходитъ запрещеніе носить всѣмъ вообще фраки, завтра выйдетъ другое учрежденіе, еще болѣе стѣснительное, а первое сентября сего года (1809), непременно послѣдуетъ указъ, ниспровергающій всѣ отношенія помѣщиковъ къ поселянамъ. Такой-то министръ или вельможа сильно тому противорѣчилъ и за то впалъ въ немилость, а такой-то, напротивъ, сему содѣйствовалъ, и потому онъ въ силѣ.

«Если бы люди благонамѣренные,—говоритъ разосланная въ провинцію изъ Петербурга статья,—знали истинные источники сихъ нелѣпыхъ толковъ: они стыдились бы быть орудіемъ злонамѣренности и игралищемъ страстей для нихъ чуждыхъ.

«Впрочемъ, правительству уже извѣстны и изобрѣтатели сихъ разсказовъ и побужденія, коими они движутся. Происшествія не одинъ разъ посрамляли ихъ пристрастіе, но время откроетъ еще болѣе, и тогда безъ пощады преданы будутъ имена ихъ всеобщему посмѣянію».

Въ Курскую губернію было прислано 200 экземпляровъ сейчасъ сообщенной нами статьи. Губернаторъ немедленно раздѣлилъ 200 экз. на 45, по числу уѣздныхъ исправниковъ, дворянскихъ предводителей и городничихъ и велѣлъ упомянутымъ лицамъ послать пакеты съ оттисками присланной статьи, сообщивъ каждому изъ нихъ, чтобы статья эта была распространена между обывателями приличнымъ образомъ, въ видѣ любопытной новости.

Какъ оффиціальныя лица распространяли статью о нелѣпыхъ слухахъ неизвѣстно. Губернатору предводители, исправники и городничіе отвѣтствовали: «Предписаніе вашего превосходительства исполнено». Одинъ изъ городничихъ придумалъ въ базарный день на городской площади прочесть присланную ему статью и о семъ безхитростно донесъ губернатору... Этотъ фактъ напоминаетъ собою другой, не менѣе своеобразный. Въ 1861 году, въ разгаръ эмансипаціи, министерство внутреннихъ дѣлъ просило администрацію содѣйствовать подпискѣ на журналъ имъ основанный «Сельское благоустройство». И нѣкоторые изъ городничихъ Курской губерніи на базарѣ объявили крестьянамъ о подпискѣ на новый журналъ... Впрочемъ, отчасти, они были правы, ибо редакція журнала высказала желаніе видѣть въ числѣ своихъ подписчиковъ поболѣе мужичковъ.

Сообщено А. А. Танковымъ.